

ОЛЬГА КОРК

Отработка в Брошенном лесу,
или
КАК НЕ ВЛЮБИТЬСЯ
В СВОЕГО МУЖА

Ольга Корк
Отработка в Брошенном
лесу, или Как не
влюбиться в своего мужа
Серия «Отработка в
Брошенном лесу», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69983329

SelfPub; 2023

Аннотация

Попала на отработку в магический лес? Познакомилась с его обитателями? Случайно вышла замуж? Это ещё полбеды! Теперь нужно навести порядок там, где его нет. Разобраться с зарвавшимися магами, примирить непримиримых врагов. А главное, не влюбиться в своего мужа. Но с последним, кажется, намечаются большие проблемы...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	47
Глава 5	58
Глава 6	70
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Ольга Корк

Отработка в Брошенном лесу, или Как не влюбиться в своего мужа

Глава 1

Ярослава стояла среди леса. Мрачного. Темного. Густые кроны деревьев так плотно переплетались, что не пропускали ни единого лучика солнца. Злой ветер гулял меж стволов то поднимая сухую листву и закручивая ее в маленькие пыльные бураны, то срывая листья с веток молодых деревьев и кидая те в лицо девушке.

Зябко поведя плечами, Яра осмотрелась по сторонам и нахмурилась. Она не узнавала место, а может быть, никогда прежде не заходила в такие дебри Брошенного леса.

– Да-ан? – крикнула девушка и неуверенно шагнула вперед.

– Белла? Бердо? Казь?

Девушке приходилось выверять каждый шаг, так как бурелом под ногами сменился искривленными торчащими из земли корнями. Оступиться и упасть было легче легкого, а

этого Яре хотелось меньше всего. Еще не хватало подвернуть ногу и остаться в этом неудобном месте.

– Да куда же все подевались? – заворчала девушка, резко мотнув головой, чтобы освободить прядь волос из цепких веток орешника.

Ветер коснулся руки, но ощущение было такое, будто кто-то пальцами погладил. Яра даже замерла на мгновение, пытаясь понять, показалось ли ей прикосновение, настолько яркими были ощущения.

Зажмурившись на секунду, она продолжила путь, стараясь не обращать внимания на всякие глупости.

– Вот только галлюцинаций мне и не хватает! Гера-а! Герочка, отзовись, где ты?

Положив руку на ствол ближайшего дерева, Ярослава постаралась докричаться до подруги, но тут же отдернула ладонь, так как дерево с могучим стволом, широко раскинутыми ветвями и здоровой зеленой листвой оказалось совершенно мертвым.

– Чертовщина какая-то. Куда же меня занесло?

Сцепив зубы, девушка решительно отправилась искать хоть какую-то тропку. Леса она не боялась, но чем больше проверяла растений, тем более неудобно ей здесь становилось. Это был какой-то неправильный лес. А еще ее вперед гнали повторяющиеся ощущения чьих-то прикосновений. То по руке будто кто-то погладит, то ладошку как будто сожмут. Самым ярким было чувство, что к ее щеке кто-

то прижал большую теплую ладонь. Но ведь не было никого рядом!

Шаг за шагом Яра пробиралась через густые недружелюбные заросли, не прекращая звать друзей. Подол платья давно уже порвался, постоянно цепляясь за кусты, на голове образовалось самое настоящее гнездо из волос и мелких сучков да листочков, пара царапин расчертили руки девушки, щека горела от хлесткого удара гибкой ветки, которую сначала согнул ветер, а затем подло отпустил. Но Яра не опускала рук, она знала, что из любого леса есть выход, а значит, и из этого найдется. Нужно просто потерпеть и не останавливаться.

Так и случилось. Дорога не стала легче, но света вдруг стало чуточку больше, все чаще начали встречаться молодые деревья, трава под ногами сменила сухостой и кривые корни. Еще немного и впереди девушка увидела светлую, согретую солнцем полянку. Совсем крошечную. Но это не помешало обрадоваться ей, как самому настоящему оазису в пустыне. Выбежав туда и подставив лицо лучам солнца, Ярoслава улыбнулась. Выбралась. Точно выбралась. Она всей сутью своей чувствовала, что теперь вокруг нее живые, настоящие деревья. Шагнув в сторону, Яра прижалась щекой к молодой березе и чуть не отшатнулась от нее, таким отчаянием ее окутало.

– Яра-а-а, – звал голос Геры, – Ярушка, вернись! Вернись, подруга! Давай!

– Гера?

Прижав к стволу березы ладони, она потянулась к своей силе.

– Яра, глупая девчонка, где ты была? – тут же ответила подруга. – Я так напугалась.

– Гера? Герочка, милая, ты как?

– Плохо, Яр, плохо. Но не переживай, все наладится, я справлюсь.

От березы пришла волна утешения, но вместе с ней и боли. Гере было не просто плохо, она страдала. А еще Яра почувствовала, что подруга в опасности, и это очень ее разозлило. Она не видела, откуда исходит угроза, не понимала, почему так сильно забеспокоилась, ведь на полянке было спокойно, но интуиция и магия толкали ее к действиям.

– Сейчас, родная, подожди минутку, сейчас все исправим.

Опустившись на колени, Яра приложила одну ладонь к земле, вторую продолжала удерживать на березовой коре. Открыв все каналы, она щедро зачерпнула свою магию.

– Все будет хорошо. Только помоги мне немного, совсем чуть-чуть и ты будешь в безопасности. Давай, хорошая моя.

И Гера ответила ей. Без слов. Посылая через ладонь девушки магию дриады.

Яра сама не понимала, что творит. Ведомая желанием защитить свою подругу, она отдавала свою силу, тянула ту у Геры, от самой земли, из каждой травинки вокруг. Тянулась дальше к все новым и новым источникам и, к своему удивлению, находила их.

Когда-то в Межмировой Академии ее учили создавать купол абсолютной защиты. Но никогда у нее не уходило на него столько силы. И тем более никогда при тренировках Ярослава не смешивала несколько видов магии. Сегодня же творилось что-то необычное, непривычное для бывшей студентки, что-то сложное, новое и от того крайне удивительное. Но останавливаться Яра даже не собиралась. Она чувствовала, что все делает правильно, что так и должно быть. Что сейчас, именно сегодня, ее подруге и лесу вокруг нужна именно такая защита. Единственное, чего не понимала девушка, – а может быть, просто не помнила, – от чего она так стремилась защитить все вокруг...

– Яра, вернись... Яра...

Ей снился глубокий мужской голос, наполненный тревогой и беспокойством. Голос звал и был очень знакомым. Вот только Ярослава никак не могла вспомнить, кому он принадлежит.

– Яра, поверить не могу, неужели ты уснула? – звонкий голос подруги вырвал Ягодку из сна и она медленно приоткрыла глаза.

И правда задремала. Сидя на диване в их гостиной.

– Кажется, ты слишком долго собиралась, – прикрывшись ладошкой, Ярослава зевнула.

– Аха-ха, ну прости, подружка, – Гера широко улыбнулась, – я хочу выглядеть на сто баллов при встрече с Эшем.

Медленно кивнув, Яра оглядела комнату. Тут все было

как обычно. Все тот же песочного цвета ковер. Диван с мшисто-зеленого цвета обивкой и яркими желтыми подушками. Пара кресел на изящных ножках, низкий журнальный столик с вырезанной по краю лозой дикого винограда. Широкий подоконник у трех окон в ряд. Светлая краска на стенах, на которой Яра сама, своими руками рисовала цветы и птиц, а Гера добавила всякой зелени. И три двери. Одна вела в общую спальню. Вторая в небольшой кабинет, в котором они с Герой готовились к занятиям. Третья дверь была входной. Рядом с ней стояла вешалка для верхней одежды, невысокий комод, а напротив висело большое ростовое зеркало. Это была их гостиная. Вот только Яру не отпускало ощущение, что ее здесь быть не должно. Хорошенько разобраться в своих мыслях ей не дала подруга.

– Яра, Яра, идем скорее! – Гера стояла у зеркала и вертелась перед ним, поворачиваясь то одним, то другим боком.

– Да, я сейчас.

Поднявшись с дивана, Яра сделала несколько шагов и замерла посреди комнаты. Что-то было не так и она никак не могла понять, что именно. Первое, что смущало, была странная слабость. Каждый шаг давался с трудом, как будто подвиг совершила, а не преодолела пару метров от дивана.

– Ну ты чего? – подруга, обернувшись, кинула на Ярославу нетерпеливый взгляд. – Как думаешь, Эшу понравится мое новое платье?

Дриада выглядела как всегда изумительно. Глаза горели

от нетерпения, на щеках обозначились ямочки, радостная улыбка красила девушку лучше всякой косметики. В ее волосах как обычно цвели цветы, а нежно-зеленое, цвета весенней травы, платье подчеркивало плавные изгибы женственной фигуры. Подол льнул к ногам, не открывая, демонстрируя линию бедра.

– Понравится, – Яра кивнула, нахмурившись, – ему все твои платья нравятся. А вы разве не расставались?

Что-то такое билось в голове, но она никак не могла поймать ускользающую мысль.

– Мы? Расстались? – Гера расхохоталась. – Да что с тобой, Яр? Я думаю, не сегодня-завтра мой любимый Эш сделает мне предложение. О каком расставании может идти речь?

Подмигнув своему отражению, она с нетерпением посмотрела на подругу:

– Ты идешь?

– Да, конечно.

Постаравшись, выкинула все глупости из головы и, подойдя к Гере, Яра взяла ее за руку.

– Не знаю, что на меня нашло. Может, заболеваю. Не обращай внимания.

– Ничего, сейчас мы быстро поставим тебя на ноги! – улыбнувшись, Гера открыла дверь и потянула за собой Ярославу.

– Вот увидишь, небольшая прогулка и встреча с друзьями пойдут тебе на пользу. А если тебе не станет легче, мы схо-

дим в лекарское крыло. Там-то уж тебе точно помогут. Ты, главное, не геройствуй. Хорошо?

– Обещаю, – Яра задорно кивнула и пошла за подругой, старательно не обращая внимания на слабость.

Коридоры родной академии встретили их прохладой и хорошо знакомыми каменными стенами. Сначала им пришлось буквально проталкиваться между другими студентами, заполонившими коридор, но чем дальше девушки отходили от своей комнаты, тем меньше народа им встречалось. И эта странность заставила Яру остановиться.

– Ты чего? – Гера тоже остановилась и капризно надула губки. – Эш ждет.

– Тебе не кажется, что что-то не так? – Яра осмотрела пустой коридор, в котором каждый шаг девушек раздавался гулким эхом. – Почему здесь так пусто?

– Ну, Яра-а, – Гера притопнула ногой, – подумаешь, студенты разбрелись кто куда.

– Нет, – Ярослава обхватила себя за плечи, – неужели ты не чувствуешь? Все неправильно. Так не должно быть.

Легкая дрожь пробежала по плечам Яры, и тут же пришло ощущение прикосновения теплых ладоней.

Яра неосознанно повторила путь невидимой руки, касаясь своего запястья, предплечья, плеча, шеи, пока не остановилась пальчиками на губах...

– Он зовет тебя, – грустная усмешка исказила губы дриады, – неужели ты не слышишь?

– Кто зовет? – тут же вскинулась Яра.

– Не помнишь? – Гера чуть прищурилась.

– Да что я должна помнить?

Стоило девушке попробовать вспомнить, о ком идет речь, как в голове вспыхнула боль, да такая, что Ярославе пришлось надавить себе на виски.

– Пойдем. Всего на пару минут зайдем в общий зал и выйдем на воздух.

Гера больше не выглядела ни игривой, ни торопящейся на встречу со своим парнем. Наоборот, на ее лице воцарилась немного грустная улыбка, а взгляд будто стал взрослее.

– Мы недолго, обещаю.

Кивнув, Яра пошла за подругой, думая, что же такого важного Гера хотела показать ей в общем зале. Ответ не заставил себя ждать.

Когда они вошли в просторное круглое помещение, заставленное диванами и креслами, – любимое место сбора студентов общежития, – то Яра, не удержавшись, поймала локоть подруги и уверенно потянула ее назад.

– Тебе не нужно здесь быть, – зашептала она, напряженно всматриваясь в высокого широкоплечего и улыбающегося парня в центре комнаты.

Эш всегда любил находиться в центре внимания и часто собирать друзей вокруг себя, чтобы сделать нечто, о чем еще долго будут говорить. Этот налет показушничества Яра в нем терпеть не могла, но влюбленная подруга не замечала мину-

сов в поведении своего парня. Гера была ослеплена Эшем. Еще бы, маг с огромными перспективами, выходец из именитой семьи, очень одаренный и амбициозный. Он был любимчиком многих.

– Яр, все будет хорошо, – Гера погладила ее по плечу, будто успокаивая, – смотри, Эш собирается сделать предложение. Красиво же будет.

– Да, собирается, – Яра упрямо вздернула подбородок, – но ведь не тебе, Гер. Ты же знаешь, что не тебе.

Ярослава и сама не до конца понимала, почему так уверена в своих словах, но она точно знала, что уже была в этом зале. Уже видела Эша в окружении друзей и знала, чем все закончится. Хотя казалось бы – откуда? Ведь ясновидящей маг жизни никогда не была.

– Конечно, не мне, – Гера согласно кивнула, – сейчас он осчастливит Амину, а мне скажет, что я была всего лишь развлечением. Девушкой для замены той, кого он ждал долгие годы, точнее, ждал ее совершеннолетия. Ведь молодой мужчина не может соблюдать целибат, пока его настоящей невесте еще слишком мало лет для взрослых отношений. Правда? Ты помнишь это? А потом я буду плакать, а ты предложишь мне отомстить Эшу каким-то совершенно непонятным мне образом. Я, конечно, помню сказку про Буратино, но почему ты предлагала превратить Эша в деревянного мальчика и укоротить ему нос, я так и не поняла. Твой юмор не всегда понятен мне. Помнишь?

– Помню, – Яра тихонько фыркнула, – но, наверное, дело в том, что у Буратино-Эша я предлагала укоротить не тот сучок.

Девушки тихонько засмеялись, но на них никто не обратил внимания. Будто их тут и не было вовсе.

– Раз ты все это знаешь, зачем мы здесь? – Яра еще раз обвела взглядом собравшуюся компанию, заметив и Амину. Магичку, учащуюся на пару лет младше них. Молоденькая, цветущая, она с тоской смотрела на парня в центре комнаты и грустила. Наверное, то, что произойдет дальше, для нее станет очень большой неожиданностью, только в прошлый раз, когда все это происходило, подругам было не до оценки чувств незнакомой им младшекурсницы.

– Мы здесь, чтобы напомнить тебе, – ответила тем временем дриада.

– Напомнить? – Яра внимательно посмотрела Геру. – О чем?

– Как легко мужчины умеют разбивать сердца. Предавать. Играть с девушками. Я хочу, чтобы ты на моем примере усвоила этот урок и сама так не обжигалась.

– При чем тут я?

Яра действительно не понимала. А Гера, кинув последний взгляд на Эша, развернувшись, вышла из зала. Естественно, Ягодка поспешила за ней и крайне удивилась, что, стоило ей переступить порог комнаты, как она оказалась на крыльце академии. А там, у подножия лестницы, стояла ее подруга и,

запрокинув голову, смотрела на звездное небо.

– Запомни, Яра, пока ты не будешь уверена, что мужчина отдал тебе свое сердце, не спеши дарить ему свое. Иначе может быть очень больно. Я вижу, как ты смотришь на мужа. Что ты уже немного потеряла от него голову. Не повторяй моих ошибок, подруга... Любовь того не стоит.

– Кого? Мужа? Ахахах, Гера, да ты с ума сошла. У меня даже парня нет! – Яра быстро сбежала вниз по широким ступеням.

– Ты потеряла очень много сил, Яруш, поэтому и слабость, и память нарушена. Еще немного и будет поздно. Тебе пора возвращаться, дорогая.

– Постой, куда возвращаться? Гера, о чем ты?

– К нему, – дриада подошла и крепко обняла подругу, – он тебя очень ждет. Только обещай мне не повторять мою ошибку. Не торопись раствориться в нем, Ярослава Земляничная с Земли. Будь осторожна.

– Гера, да что за бред, куда я должна идти? Кто меня ждет?

– Тот, чьи прикосновения ты чувствуешь. Дан... Иди, Яра, тебе уже пора. Иди!

Последнее слово Гера крикнула злым голосом и оттолкнула от себя подругу. Яра, не удержавшись на ногах, начала падать спиной на мощеную площадь перед крыльцом. Взвизгнув, девушка зажмурилась и ждала, когда спина неприлично близко познакомится с каждым камнем, по которым ходило бесчисленное количество студентов. Но вместо этого она все

падала, и падала, и падала, пока сквозь веки не увидела свет. Медленно раскрыв глаза, Яра, проморгавшись, увидела над собой чистое голубое небо, крону такого знакомого дерева, что росло в лесу рядом с их с Даном домиком, а главное, она увидела Беллу. Та сидела у нее на груди и как только заметила, что девушка распахнула глаза, подбоченившись, спросила:

– Ну што? Пришла в шебя? Эгоиштка! Школько мощно тебя штать? Мне, мешту прочим, иш-ша тебя шуб не лечили! Во...

И она широко улыбнулась, демонстрируя отсутствие правого резца.

– Виишь? Пошор!

– Белла, а ты, оказывается, очень тяжелая, – тихим голосом, преодолевая желание заснуть, прошептала Яра.

– Нахалка! – взвилась белка и, прыгнув на землю, заверещала:

– Да-ну-шка! Шави джиннов, эта нахалка наконец-то ошнулась! Давайте лешить мне шуб!

– Изя-я, что это было? – автор, поперхнувшись от возмущения воздухом, перечитала первую главу и повернулась к самодовольному чертенку.

– Как это что? Ярка наша без сознания по лабиринтам па-

мяти гуляла, с подруженцией своей общалась.

– Общались, ага... – автор почесала кончик носа и, прищурившись, уточнила: – А остальные что в это время делали? Тебе не кажется, что такое начало читателей может запутать?

– Вот еще! Читатели это тебе не это! Они умненькие и догадливые, а про Дана и всех остальных мы обязательно расскажем дальше. Вот!

– Мы? Мы расскажем? – удивленно выгнула брови.

– Ну ты расскажешь, я и так вон сколько всего придумал, пока ты за кормом для кота моталась. Тебе тоже придется поработать.

Изяслав гордо задрал нос и важно поправил свой начищенный монокль.

– Прибить тебя мало, честное слово. Изенька, знаешь, кто ты?

– Конечно! Гений, мизантроп, очаровательный муз, работающий черт, в конце концов! И я даже горжусь этим, а ты давай-давай, не отлынивай. Следующая глава на тебе. Завтра проверю!

Глава 2

Крик обиженной на всех белки застал Дана на кухне. Он всего полчаса как оставил Яру, чтобы приготовить чай для нее и хоть немного перекусить. Поить бессознательную девушку приходилось буквально по капле, но очень часто, иначе было опасение, что она и вовсе не очнется. Признаться честно, многие в лесу уже были уверены, что Ярослава не вернется из-за черты. Это злило мага, да что там, буквально выводило из себя. Немудрено, что в последние дни в домике, да и рядом с ним, не было никого из нечисти, если не считать Беллы. Но, как справедливо заметила рыжая нахалка, тут и ее дом тоже.

Бросив на столе и чашку с чаем, и свой недоеденный перекус, Дан со всех ног бросился во двор, где уже вторые сутки находилась Ярослава.

– Привет, – прошептала, стоило ему присесть рядом с ней на корточки, внимательно вглядываясь в бледное лицо, – а у тебя щетина.

Яра чуть приподняла уголки губ в подобии улыбки. Дан, усевшись на землю, запрокинул голову и посмотрел на безмятежно-голубое небо. В нем боролись два желания: смеяться от облегчения и сгрести невозможную девчонку на руки и аккуратненько ее придушить. Но так как последнюю неделю он жил в страхе за ее жизнь, решил остановиться на глубо-

ком коротком смешке.

– Это я так готовился к твоему возвращению, что не успел побриться, ты уж прости.

– А я разве куда-то уходила? – Яра попыталась поднять голову, но та была слишком тяжелой. – Почему я сплю на улице?

– Потомушта дома ты умирала! – не могла не вставить свои пять копеек Белла. – Данчик так перешивал, так перешивал, о-о-о, ты даше не предшставляешь!

– Она шепелявит, – тихонько хихикнула Яра, – у нас живет шепелявая белка. Это так забавно.

– Очень, – маг наклонился над девушкой, чтобы ей не приходилось выворачивать шею, и улыбнулся. – Только из-за этого не разрешал ей зуб наращивать, хотел, чтобы ты оценила по достоинству.

– Я умирала? – вернулась к словам белки Яра.

– Я не знаю, что с тобой было, – тут же нахмурился Дан, – и откровенно говоря, мне сейчас очень хочется как следует тебя потрясти, чтобы ты поняла, что нельзя творить всякие глупости, а после таять у меня на глазах!

– Не надо меня трясти, не уверена, что я это переживу.

– Ужасная шутка, просто отвратительная! – Дан, прищурившись, покачал головой. – Клянусь создателем, посмеешь еще раз выкинуть подобный фокус и я тебя сам прибью. Чтобы не мучиться!

– Не-ет, ты не сможешь, я хорошая.

– Хорошая она, ты пошмотри на нее, всех переполошила, вше перешивали, а Дан на всех ругалша, а она хорошая! А я! Ты хоть понимаешь, как я штрадала?!

– Белла.

Дану хватило одного взгляда в сторону Беллы, чтобы та успокоилась и, вцепившись в свой хвост, принялась делать вид самой занятой белки в мире.

– Ты ругался на кого-то? – Яра удивленно вскинула брови. – Почему?

– Это сейчас неважно. Давай мы тебя посадим и я принесу бульон. Тебе нужно поесть.

С этими словами маг поднялся с земли и, осторожно подхватив Ярославу на руки, посадил ее, дав упереться спиной в ствол дерева. Только когда мужчина отошел на шаг, Яра поняла, что все это время лежала на тонком покрывале с подушкой под головой. Только покрывало было странно свернуто. Оно будто точно повторяло ее фигуру.

– Ааа...?

– Бббб, – вклинилась белка, – шкашано тебе, вше потом. Ешь, немощь, и шубы мне лечить!

Дан только рукой махнул и не стал одергивать мелочь беззубую. Во-первых, он был с ней в чем-то согласен, а во-вторых, Белла была той, кто до последнего не верила, что Яра не сможет выкарабкаться, и всю неделю не отходила от Дана, помогала чем могла и поддерживала словами, неизменно вызывая улыбку. На самом деле он только один раз рыкнул

на нее, что не время беспокоиться о зубах, когда нес домой полупрозрачное тело Ярославы, а Белла, не иначе как от шока, то причитала, сидя у него на плече, то начинала переживать о своем зубе. Потом она сама отказывалась от лечения, потому как полностью была погружена в заботу о “двух шумашедших магах”. И если бы не ее рыжее высочество, Дан, наверное, забывал бы не только о сне, но и о еде, умывании и прочих элементарных вещах.

Поставив в печь разогреться бульон, который он сварил утром, мужчина уперся в столешницу двумя ладонями и, опустив голову, на мгновение прикрыл глаза.

Неужели можно расслабиться? Неужели опасность миновала и больше не нужно каждую минуту думать, что, вероятно, это последнее мгновение жизни жены?

Вспоминать произошедшее на поляне даже не хотелось. Но ведь придется. Яра должна знать, что случилось там, да и позже тоже. А еще у Дана было несколько вопросов к своей случайной жене. Например, какого черта у него и у магов академии пропала магия?!

Тряхнув головой, Дан постарался выкинуть воспоминания, но они упорно возвращались. Впрочем, как и каждый прожитый день последней недели...

Маг как наяву услышал взрык волка и испуганный вопль шепелявой белки. Перед глазами, как под заклинанием замедления времени, пронеслись картинки воспоминаний.

Вот он плетет слабенькое заклинание тарана, чтобы раскидать зарвавшихся студентов. А вот слышит, как кричит Белла, и поворачивается, чтобы посмотреть на Яру, уже предчувствуя беду. Он не успел осознать, что видит, как со стороны молодых идиотов, забредших в лес и возомнивших себя могучими магами, раздалось испуганно-удивленное:

– Что это с ней?

– С ума сойти!

– Она тает!

С ума и правда было от чего сойти, ведь Ярослава, скорчившись на земле, действительно становилась прозрачной. В момент, когда Дан ее увидел, тело еще было нормальным, а вот сквозь руки легко можно было рассмотреть помятую траву. А всего пару мгновений спустя полупрозрачными стали и плечи девушки. Не глядя швырнув заклинание в сторону студентов, Дан сам не понял, как оказался возле невозможной рыжей жены, которая опять успела куда-то вляпаться, стоя у него за спиной. Кто бы мог подумать, что неразборчивый шепот про цветочки-лепесточки может привести к такому? Да и вообще, что именно успела сделать Ярослава?

Пока в голове хаотично метались мысли, маг уже торопливо проверял, нет ли скрытых травм у Яры. И тут пришло понимание – полупрозрачное тело под руками по-прежнему остается плотным. То есть это не замедленное перемещение куда-то, а девушка на самом деле истаивала. Дан, скорее, почувствовал, чем увидел, как пара волков встает между ним

и студентами, которых, кажется, все же немного помяло его заклинанием. Иначе чего бы они так ругались?

Он отметил, что Белла о чем-то воинственно шепелявит, что маги-недоучки явно собираются атаковать. Даже каким-то образом успел заметить зарубку на стволе вишни и в голове тут же мелькнула мысль, что его Яре это совсем не понравится. Дриада. Подумать только, молодые олухи пытались срубить дриаду!

Убедившись, что у Яры нет никаких травм, Дан собрался ее поднять на руки, но молодое поколение напомнило о себе:

– Эй, перебежчик! – окликнул его заводила непрошенных гостей. – Мы еще не закончили!

В тот момент Дану показалось, что выдержка покинет его. Резко встав, он развернулся на пятках и посмотрел на враждебно настроенных студентов.

– Детишки, шли бы вы уже туда, откуда явились. Не до вас сейчас.

Он не хотел, чтобы это звучало насмешливо или пренебрежительно. Создатели, да он вообще не думал об их чувствах, просто говорил то, что думал. Но на него явно обиделись. Иначе почему бы еще у упрямцев в руках замерцали разной степени сложности плетения.

Присмотревшись, он узнал базовые заклинания, и кривая усмешка исказила его губы. Как давно закончено его обучение. Как много он уже успел узнать. И как много еще предстояло узнать этим недоучкам. К примеру, о том, что не сто-

ит нападать на противника, не зная его возможностей. Тем более на мага Братства. Тем более на злого мага, осознанно сделавшего выбор и ушедшего к Братьям, чтобы братья за самые сложные заказы и непременно возвращаться домой живым и с пополненным счетом.

Сделав пару пассов, Дан подвесил на пальцы два заклинания и улыбнулся шире.

Студенты напали первыми. Терпение и молодость никогда не дружили. Дан это знал, поэтому только и ждал, когда кто-то из парней не выдержит напряжения. Чего он не ожидал, так это того, что настолько слаженно будет действовать компания молодых магов. Значит, не в первый раз работают вместе. И только создателю известно, на ком прежде они предпочитали оттачивать свои навыки. Слаженная атака проблемы для Дана не составила, но вот урок припадать студентам он решил крепкий. Отбив щитом ту дрянь, что запустили они в него, опытный маг мгновенно погасил заготовленное обидное заклинание “розги” и приготовил более сильное, но тоже из тех, какими их любил гонять Стив на тренировках. Порка отменялась, а вот несколько крепких ударов воздушного кулака эти недоучки заслужили. Тем более что бить он будет не по лицу.

По ногам, чтобы возвращение в академию запомнилось надолго; рукам – чтобы не махали ими почем зря. Может быть, даже стоит проверить их пресс на прочность... Хищно оскалившись, Дан приготовился бить. Рядом с ним взды-

бил шерсть волк. Всего один жест, немного изменить положение указательного пальца на левой руке и магия вступит в бой. Не дав студентам швырнуть в себя еще хоть что-то, Дан согнул палец и едва заметно шевельнул кистью. Раз... Второй... Третий...

– Что, мужик, разучился магичить? – нагло захохотали самоуверенные подростки.

Дану было не до их веселья. Он снова и снова пытался создать хоть одно заклинание и у него не получалось. Совсем. Как будто кто-то просто взял и отнял у него всю магию.

– Видимо, с возрастом память подводит, – продолжали потешаться парни, – смотри и учись, старик!

Лидер компании из академии встал в боевую стойку и принялся быстро сменять один базовый жест другим, явно готовя что-то тяжелое для своего “врага”. Дану даже интересно стало. Поэтому он, сложив руки на груди, ждал, что же получится у мальчишки. Слишком уж тот старался.

– Данушка, – шепнула Белла, вспрыгнув ему на плечо, – мошет, мы подшобим? Ты, видимо, перенервничал, да?

– Чшш, одну секундочку, сейчас проверю кое-что и подсобите.

– Да пока ты проверяешь, Ярке шовшем плохо как бы не штало.

Дан понимал, что медлить нельзя, что нужно как можно скорее заняться женой. Вот только одна загвоздка. Без магии он ей помочь не мог. И убежать с поляны с Ярой на руках под

градом заклинаний студентов тоже не мог. Так рисковать не время. Лучше уж потерять пару минут и убедиться, что у молодого поколения магия неожиданно закончилась, и уходить спокойно, чем подставлять спину разгоряченным молодым магам.

– Ты долго еще? – не отвечая белке, насмешливо поторопил Дан смельчака.

Его друзья поддержали возглас парочкой скупых смешков, которые поторопились замаскировать под кашель.

– Что, детишки, в горле у всех перешло? – всплеснула лапками Белла. Чем привлекла к себе внимание.

Студенты разом все принялись гнуть пальцы в фигурах и...

– Что за черт?

– Ледо? У нас заклинания не выходят!

– Знаю, – зло ответил их предводитель. – У меня тоже!

Забыв, что на поляне вроде как идет смертный бой, мальчишка повернулся к своим друзьям и что-то им попытался показать.

– Вот видите. Вообще ни искры!

– Даньчик, о чем это они? – Белла нетерпеливо подергивала хвостом.

– О том, дорогая моя подруга, что сейчас эти, с позволения сказать, маги слабы как младенцы и ничего вам не могут сделать.

– Совсем ничего? – вдруг показалась мордочка Кази из

ближайшего к студентам куста.

– Вообще, – Дан кивнул и нашел в себе силы улыбнуться маленьким забиякам, – они все ваши.

Всего пары секунд хватило нечисти, чтобы осознать, о чем говорит их старший друг. Любоваться, как черти вместе с джиннами и лешим в сопровождении кикимор гонят студентов-недоучек в сторону академии, Дан не стал. Он подхватил Яру на руки и побежал с ней к дому. Он не знал, что будет делать. Не знал, чем он может помочь. Весь “бой” на поляне занял не больше пяти минут с того момента, как Дан отвернулся от Ярославы. Но девушка стала почти вся прозрачная и временами ее тело начинало будто мерцать, то пропадая, то появляясь снова. Если бы мужчина не чувствовал дыхание Яры на своей шее, он бы подумал, что она уже ушла за грань. Совсем скоро их догнала Белла, спрыгнув с ветки на плечо Дана, принялась сумбурно говорить обо всем подряд. То про зубы, то про здоровье Ярушки, а то и вовсе про то, как белки любят грызть всякие орехи, даже если те совсем несъедобные. Примерно на полпути к дому Дан остановился. Не потому что он устал, или Белла сказала какую-то уж совсем откровенную чушь. Просто у мага вдруг появилось странное ощущение. Будто Брошенный лес содрогнулся. Замолчали птицы, даже деревья прекратили шуметь ветвями. Лес замер на несколько секунд, встряхнулся и продолжил жить своей жизнью. Но Дан чувствовал, что-то изменилось. Только что было совершено очень сильное заклинание и к чему оно при-

ведет – неизвестно...

– Ну и что ты делаешь? – Изя сидел на краю кровати и лениво шевелил хвостом, наблюдая за обнаглевшим котом, который засел в засаду и явно собрался охотиться. На хвост черта!

– Ммм? Описываю, как Ярушка в себя пришла, – Автор устало потерла шею, – а в чем дело?

– Да с тобой-то все понятно, – хвост дернулся, кисточка на конце, описав красивую дугу, опустилась на самый край матраса. – Ты, распрекрасная моя работница клавиатуры, опять текста пишешь больше, чем нужно.

– Я не пишу его больше, чем нужно! Я плавно подвожу к воспоминаниям событий на поляне.

– Ага, я так и понял, – Изя лениво пошевелил хвостом, краем глаза наблюдая, как кот, прижав уши к голове, явно готовился к прыжку. – Ты знаешь, твой кот какой-то странный.

– Почему? – Автор вообще плохо понимала, о чем речь, она была сосредоточена на тексте, у нее что-то не складывалось, а Изя ее отвлекал.

– Потому что он заду... А-а-а, уйди, комок шерсти, этой мой хвост. Отстань, тебе говорят! Автор, помоги-и-и!

Рыжая молния, метнувшись через комнату, в прыжке влетела на кровать и опрокинула Изяслава на спину. Самым

наглым образом усевшись на Изю, кошка принялся лапами ловить его хвост, периодически прикусывая непослушную добычу. Изя пытался сопротивляться, он барахтался, сыпал проклятиями и всячески призывал на помощь Автора, но та только смеялась. Счет в противостоянии кота и Изяслава только что сравнялся.

Чуть позже в доме Автора можно было наблюдать такую картину: она лежала на диване и бросала недовольные взгляды на деловитого чертенка, перечитывающего проду.

Изя, оторвавшись от монитора, задумчиво почесал ухо и протянул:

– Ничего, мужик, крепись, Автор у нас не злая, всех вас спасет.

– И Изя у нас затейливый, всем обеспечит нескучную жизнь.

Автор лежала на диване и прикладывала к намечающейся шишке на лбу пачку с замороженными овощами.

– Да не виноват я, что ты дверцу шкафа не заметила! – Изя аж взвился, так его возмутил намек на его вину.

– Конечно, не виноват, я просто с тобой заговорила. Но знаешь что?

– Что?

– Ты идешь писать следующую главу, вот что!

– А ты?

– А я буду продолжать тушить овощи на своем лбу. Иди, Изь, иди. Все равно голова болит и я не смогу работать, а

читатели ждут...

Глава 3

Все это Дан рассказывал Яре, пока кормил ее, как маленькую, с ложечки. Как выяснилось, она даже не могла ложку в руках удержать, так ослабла за дни прогулок по грани.

– И вот скажи мне, Ярослава, что же это было? – промокнув уголок ее губ белоснежной салфеткой, спросил Дан.

– Не знаю, – Яра чуть нахмурилась, – вообще я читала заклинание слияния с природой. Раньше мы с Герой часто так делали. Она помогала своей особой магией дриад и я могла вместе с ней перемещаться от дерева к дереву, по травинкам и корням. Слышать с помощью ветра, видеть с помощью птиц и даже разговаривать с животными.

От воспоминаний прошлых прогулок на лице девушки появилось мягкое мечтательное выражение. Нет нужды спрашивать, и так было понятно, что Яра любила быть не просто с природой, а частью ее.

– И что же случилось в этот раз?

– Не могу понять. Вроде все шло как обычно, но то ли у Геры не хватило сил, то ли у меня было слишком ярким желание защитить вас всех и наказать студентов. Я никогда даже не слышала о том, что кто-то может стать прозрачным, но при этом иметь вес и... Это все странно. Я мало что помню на самом деле.

Ярослава посмотрела на мужа и перевела взгляд на вни-

мательно слушавшую их разговор Беллу.

– Правда мало что, – она пожала плечами. – Вспышка боли, наверное, самое яркое воспоминание. А потом я будто оказалась в прошлом. И не в прошлом одновременно.

– Это как? – Дан сидел на траве рядом с Ярой и не сводил с нее внимательного взгляда. Ему все казалось, что если он сейчас посмотрит в другую сторону, то девушка исчезнет. И то, что она пришла в себя, и этот разговор окажется обычным сном. Наверное, поэтому он отставил в сторону пустую тарелку, но и не подумал ни встать сам, ни поднять с земли Ярославу. И на это у него были причины.

– Я будто очнулась в лесу. Но не в нашем. В другом. Он был темный. Пустой и... мертвый. Не знаю, как объяснить, Дан. Я маг жизни. Не знаю, есть ли у вас здесь такие. Работать с растениями моя специализация. И я чувствую такие вещи. То, что для всех выглядит просто деревом, для меня это отдельный организм. Живой. Каждый со своей историей, болью. В том лесу не было жизни. Да, деревья выглядели молодыми и сильными. Но на самом деле прикасаться к ним было все равно, что прикоснуться к могильной плите.

Мужчина, конечно, заметил оговорку и про мага жизни, и про то, что Ярослава была не из Келэнса. Он и раньше догадывался об этом. Но в первый раз жена сама так прямо заговорила о себе, о прошлом. О силе.

Вот только это сейчас было неважно. Гораздо важнее было понять, что же с ней все-таки произошло. Именно поэтому

он спросил:

– И что было в этом лесу?

– Ничего. Он будто пытался удержать, не отпускал. Но я знала, что нужна Гере. И меня гнало чувство наступающей опасности вперед, до тех пор, пока я не вышла на поляну, где была дриада. Правда, почему-то она была березой, а не вишней. Но это неважно. Мы с ней говорили. А потом... Кажется, мы что-то сделали. Что-то, что должно было защитить лес. Я плохо помню. Заклинание купола – это помню, но даже там все вышло из-под контроля и мне пришлось искать дополнительные источники. Я их видела как небольшие светлячки. Отчего-то обычное закливание защиты требовало огромное количество силы. Просто словами не передать, сколько ее понадобилось. Никогда с таким не сталкивалась. Хотя опыт у меня и небольшой. Я же совсем недавно окончила академию. Но зато какую! Но все равно с подобным никогда не сталкивалась и даже не знаю, действительно ли что-то сделала или это только игры сознания.

– Скажи, Яр, а ты в своем сне как творила свое закливание? Через что искала силу?

Дан сорвал травинку и теперь лениво ее покусывал, явно погрузившись в мысли.

– Как обычно, через растения. Мне нужен контакт с землей. Ведь все растет на ней. С моей силой такой метод самый надежный в экстренных ситуациях.

– Хм, трава.

Дан невесело усмехнулся. И правда, какое простое объяснение. Ведь и он, и студенты-недоучки, все они стояли на траве. А если Яра могла с помощью Геры объединяться с природой, то ей ничего не стоило дотянуться до магов на поляне и, посчитав их источниками силы, просто отнять магию.

– Да, это многое объясняет, – несколько раз моргнув, Дан посмотрел Яре в глаза. – Скажи, дорогая моя супруга, а камни тоже могут служить проводниками?

– Как часть природы, да, – Яра чуть нахмурилась, – но не служить источником силы.

– Я понимаю. Но проводниками могут?

– Да. А что случилось?

– Случилось то, что ты каким-то необъяснимым образом лишила силы и меня, и тех детей, что пришли в лес непрошеными гостями. А главное, сделала это так незаметно, что никто из нас даже не понял, что остался без сил, до тех пор, пока не попробовали ими воспользоваться. Вот тут-то нас всех поджидал сюрприз.

– Какой сюрприз? – Яра выгнула брови. Правда, ответил ей не муж, как она рассчитывала, а довольно захихикавшая белка.

– Шюрпри-иш, хих, ох и шюрпри-иш их штал! Хи... Ха... Ахахахах, ой, не могу. Ярошлавушка, так ты обокрала всех магов, ахахаха, ой, Данчик, а ты-то вше думал, что с магией шлучилось в мире.

Яра непонимающе смотрела то на веселящуюся белку, то на мужа. А тот в свою очередь уронил голову на сложенные на коленях руки и рассмеялся вместе с Беллой.

– Яра – рашхитительница магии.

Белла выкатила грудь колесом и важно махнула лапкой, будто даровала Яре титул. Но тут же согнулась пополам и продолжила хохотать.

Гораздо позже Яра узнала и про то, как нечисть гнала магов до самой академии, куда студенты вернулись в весьма потрепанном виде, но живыми. Как узнала и о небольшой вечеринке, которую все запланировали, еще не зная, в каком состоянии находится Яра.

Это Белла ей рассказала, когда они остались наедине. Как трое суток Дан не спал, сидел у кровати, на которой капля за каплей из Ярославы вытекала жизнь. Что он переживал за нее, силился помочь хоть чем-то, но у него не получалось. Рассказала, как взрослый мужчина, не выдержав напряжения, в одну из ночей заплакал, уговаривая жену вернуться к нему. А следующим утром вынес почти полностью прозрачную Яру на улицу, вдруг решив, что ей не хватает свежего воздуха, где его встретили все их лесные знакомые. Когда же печальный Лютик признался, что они хотели попрощаться с Ярой, так как были уверены, что ей осталось недолго, Дан разозлился настолько, что выгнал всех.

– Ты даше не предштавляешь, как он кричал, – шептала Белла, когда Яру вечером Дан занес домой и, оставив на кро-

вати, ушел в баню. – Положил тебя осторожно на траву и разогнал вшей. Лютик ш Казей ишчезли первыми, за ними раштворилишь и оштальные. Только кикиморы, дурные бабы, все прошили, ешли ты вше же помрешь, принешти тебя к заводи. Хотели шдеать из тебя мавку.

– Дан не верил, что я не вернусь? – так же шепотом уточнила Яра.

– Он не хотел в это верить. А потом, ты знаешь, когда все ушли, а я на своем дереве спряталась, шел на траву, тебя на руки взял и шидел так нешколько часов. Он не шразу заметил, что твоя рука на траве лежала, кожей кашалашь. И не заметил поэтому, что пальчики-то стали как раньше. Я уж как разглядела, ришкнула только нош вышунуть из дупла и тихонечко так ему шказала пошмотреть на руку-то твою. Он когда понял, что произошло, тебя подхватил да убежал. Потом вынеш покрывало, подушки, и тебя уже на них положил, и рядом оштался. Ночами шпал рядом, днем подворачивал ткань, чтобы ты, значит, точно хоть как-нибудь, но трогала травку-то. А шам то еду тебе готовил. То прошто рядом крутился, вше не мог поверить, что тебе лучше штановится. Вот он какой, Даньчик наш.

– Замечательный, – задумчиво ответила Яра.

– Еще какой, – важно подтвердила белка, – шмотри, Яруш, хорошие мужики на дороге на валяются, не упусти редкий экземпляр!

Не дожидаясь ответа, Белла ускакала за окно. А Яра, ко-

гда Дан вернулся из бани, даже не думала спорить о том, где ему спать. Молча подвинулась и откинула край одеяла. Она и слова не сказала, когда мужчина, заняв свое место, прижался к ее спине и, крепко обняв, уснул за пару мгновений. Ей было о чем подумать.

Три дня пролетели как один миг, повторяя друг друга почти до мелочей.

Дан вставал с утра и, не разрешая Яре ничего делать по дому, выносил ее на руках на улицу и со всеми удобствами устраивал под деревом. Ярослава только в первое утро попыталась возмутиться, но хватило одного хмурого взгляда мужа, чтобы спор так и не начался.

– Сидишь и набираешься сил.

Не слушая никаких возражений, упрямый мужчина уходил готовить завтрак, потом кормил жену, а после занимался какими-то делами вне поля зрения девушки. Компанию ей составляла Белла. Она же и приносила свежие новости, так сказать, с полей. Белка, казалось, и думать забыла про свой отсутствующий зуб, а Яра привыкла и больше не хихикала над шепелявостью своей маленькой рыжей подружки.

– Яр, Ярошлавушка, знаешь, где был Дан? – с заговорщицким видом прошептала Белла в первый день, после того как маг вернулся со своей очень важной прогулки по лесу.

– Ммм? – Яра оторвалась от книги по зельеварению и вопросительно посмотрела на Беллу.

– Ходил к водяному, – Белла уселась на колени Яры и возбужденно сверкала глазками, – этот пройдоха не скоро забудет знакомство с твоим мужем.

– Что так?

– Да так, – Белла хихикнула и махнула лапкой, – ты только имей в виду, шпорить с Даном, оказываешь, может быть очень вредно для здоровья.

– В лесу больше нет водяного?

У Ярославы удивленно изогнулись брови.

– Да ты што! Ешь, куда он денет. Огромный шиняк у него теперь тоже ешь. А вот молодого вина Бердо он больше не получит, Дан ему так и сказал. Зато у вас наконец-то появится свой ишточник.

– Какой источник?

– Ну это, как его. Глубокий и ш водой.

– Колодец?

– Во! Он шамый. И вода там чиштая будет. Я не вше слышала, но, кажется, Дан уштал гонять чертей за водой.

– Это прекрасная новость!

Почти весь следующий день Дан занимался колодцем. Без магии ему приходилось сложно, ведь, как ни крути, а все одаренные силой привыкают ее использовать почти по любому поводу при необходимости. А теперь необходимость была, а возможности не было.

Как удалось выяснить Яре, следствием ее общения с Герой во сне стала не только потеря магии у Дана, Яры и магов, но и огромный непроницаемый защитный купол.

– Прям огромный? – уточнила Ярослава у Беллы, когда злой мужчина, снимая на ходу рубашку в разводах грязи и пота, шел мимо них в баню.

– Я прошила швоих шпионов проверить. Вещь леш на-

крыло. И академию, потому что их гора большей чашью в лешу штоит. И деревню.

– Подожди, этот купол... Его видно, получается?

Яра наклонилась вперед и старательно попыталась рассмотреть небольшой клочок неба над головой, но широкая крона дерева не давала ей это сделать.

– Яра, шею свернешь, – послышался окрик от Дана.

– Я не вижу купол! – не поворачиваясь в сторону вышедшего из бани мужа, пожаловалась девушка.

– И не увидишь. Звери его чувствуют. Маги, если я все еще маг, видят только вблизи. Что-то вроде прозрачной пленки с небольшими цветными разводами. Уверен, если я мог бы посмотреть на него с помощью силы, он выглядел бы более плотным. Жители деревни, и вовсе его не замечая, проходят за пределы купола.

– А почему ты сразу о нем не рассказал? – все же обернувшись, Яра посмотрела в глаза Дану, стараясь не опускать взгляд ниже лица.

– Сейчас говорю.

Мужчина пожал плечами и, насвистывая какой-то неза-мысловатый мотивчик, направился к дому.

– Никуда не уходи, сейчас будем ужинать!

– О-о-очень смешно.

Ярослава раздраженно хмыкнула и, не удержавшись, принялась рассматривать игру мышц на спине мужа. А тот как будто специально шел не торопясь, в одной простыне на бедрах.

– Показушник, – Ярослава хотела, чтобы это звучало недовольно. Но судя по реплике Беллы, вовсе не преуспела в своих стараниях.

– Да-а. Крашивый у тебя мужчина. Вон плечищи какие!

Размах плеч и правда поражал. А еще рост. Поджарое, не перекачанное тело, рельеф мышц и даже длинные ноги с красивыми, – черт бы их побрал, – узкими ступнями.

Мотнув головой, Ярослава заставила себя отвести взгляд и прекратить так откровенно любоваться пусть и мужем, но все еще чужим для нее мужчиной.

– Не говори глупостей, – только и ответила Белле.

На третий день из-за дома Яра отчетливо слышала голоса джиннов. Но к ней так никто и не подошел даже поздороваться.

Яра даже успела обидеться на, как она думала, друзей. Но это продлилось недолго. Чуть позже к ней прискакала Белла и так широко улыбнулась, что сразу стало видно – зуб ей вырастили новый.

– Ты не обижайся на джиннов, – тут же затараторила белка, как только Яра поздравила ее с восстановлением резца. – Дан всем запретил даже смотреть в твою сторону. Сказал, пока ты не окрепнешь, к тебе не подходить. Хотя все хотели. И поприветствовать, и извиниться, что не верили, будто ты в себя придешь. А уж как чертята рвались, ты даже не представляешь. Но Данчик пообещал им хвосты узлом завязать и без всякой магии.

– А когда я восстановлюсь, по его мнению? – недовольство Ярославы тут же переключилось на мужа. – И с чего он взял, что имеет право за меня решать, есть ли у меня силы общаться с нашими друзьями или нет?

– Ярушка, ну что ты.

Белла, всплеснув лапками, рыжей молнией метнулась и, запрыгнув на плечо девушке, потерлась мордочкой об подбородок.

– Он за тебя очень-очень переживал. Как и мы все. Ты нас всех как-то незаметно изменила. И это чувствуют все. Настоящая хозяйка в лесу.

– Я не хозяйка, – Яра, прикрыв глаза, вздохнула, – и вы все это прекрасно знаете.

– Может быть, ты и не хозяйка леса. Но человек ты очень хороший. Природу любишь, животных, над деревцами трясешься, как не каждая мать над своими детьми. Наша ты, Яр. Вся наша. И похвалишь, и поругаешь, и защищать кинулась без всяких разговоров. Мы ведь волшебные, мы чувствуем. Ты нас как равных приняла и тогда на поляне не только свою подружку деревянную спасала, но и нас всех, и Дана в том числе.

– Я не...

– Ой, да не спорь ты! Я ему, конечно, об этом не скажу. Сложно представить, что кто-то в этом мире мог бы поду-

мать, что маг Братства может нуждаться в защите. Но ты-то не местная. Тебе можно.

Разговор продлился недолго. У Яры не было настроения на милые беседы. Узнав, что колодец с помощью джиннов и чертят уже завтра будет достроен, Яра попросила Беллу оставить ее одну.

– Извини, красавица, мне очень хочется побыть одной. Подумать...

– Охо-хо, может, Данушку тебе позвать?

– Не нужно. Мне просто нужно подумать.

Уходя, Белла почему-то посочувствовала “бедному мужику”, но уточнять, кто это тут такой бедолага, Яра не захотела. Может быть, подспудно чувствовала, что ответ ей не понравится, а может, уже просто успела погрузиться в свои мысли.

Утро следующего дня для Дана началось крайне неприятно.

– Яра? – проведя по холодной простыне рядом с собой, хрипло позвал он.

Открыв глаза, мужчина только убедился в том, что и так уже понял. В спальне он был один. Судя по тому, что в доме стояла тишина, Яра успела уже выйти на улицу.

– Невыносимая, упрямая, самостоятельная...

Попеременно то ворча, то зевая, Дан вышел на крыльцо, уже подготовившись отчитать свою излишне деятельную жену! Подумать только, еще три дня назад он не был уверен, что она вообще в себя придет. А эта упряmica уже начала сама сбегать на улицу. Слабая еще, как котенок, а все туда же!

Вот только ни у дерева, ни за уличным столом, ни даже у бани Ярославы не было. На траве в утренних лучах солнца еще блестела роса. Судя по тому, что солнце было едва видно сквозь деревья, рассвело не так давно, даже воздух был еще совсем свежим. Птицы щебетали, как они умеют только по утрам. В просыпающем лесу даже было слышно, как звенит ручей, который находился не так уж далеко от дома. Картина была красивая, спокойная, умиротворяющая... Была бы. Если бы Ярослава, как и каждое утро до сегодняшнего, спала бы в кровати рядом с мужем. А сейчас магу без капли силы только и осталось, что обойти вокруг дома и, убедившись, что жены нигде нет, закричать во всю силу своих легких:

– Яра-а!

Глава 4

– Яра еще не восстановилась. Яра еще слаба. С Ярой еще нельзя общаться. Пф, тоже мне, нашелся распорядитель моей жизни и здоровья.

Ярослава бодро шагала по лесной тропинке. Вчерашний разговор с Беллой все никак не шел у нее из головы и перед сном она решила спросить у Дана, когда же уже к ним придут лесные друзья, сделав вид, что не слышала голосов джиннов днем.

– Ты только пришла в себя, – после долгого взгляда ответил муж. – Тебе нужно набраться сил, окрепнуть и тогда уже браться за дела.

– Я спрашивала не про это, – Яра деланно надула губки, – общение мне чем может повредить?

– Думаешь, тебе нужно сейчас утомляться? – Дан вопросительно выгнул бровь.

– Я не об этом. Дан, ты не отвечаешь на вопрос!

– А ты слишком упрямая!

Они не ругались. Даже не спорили по большому счету. Больше всего этот разговор напоминал беседу капризного ребенка с бесконечно терпеливым родителем. Наверное, если бы Ярослава стояла на полу, она даже топнула бы ногой, как самая настоящая капризная девочка лет эдак пяти. А Дан в ответ только бы вздохнул и продолжил объяснять ей спо-

койным голосом, что друзьям все еще нельзя приходить в их дом, пока ребенок до конца не оправился после болезни. И все бы ничего. Но вот только Яре было не пять лет, а маг не был ее отцом. И от того девушке было в разы обиднее.

– Дан, ты же понимаешь, что я в состоянии сама решать, с кем мне общаться, а с кем нет?

– Конечно, – мужчина согласно кивнул и, пройдя через комнату, достал из сундука, в который убрал свои вещи, чистую рубашку. Не обращая внимания на раздражение Яры, он спокойно натянул вещь, пряча от ее взгляда красивую спину.

– Так же, как ты сама можешь определить уровень опасности, исходящий от студентов. И точно так же, как можешь решить спасти всех, – продолжил Дан, повернувшись к Яро-славе, – мне вообще крайне самостоятельная жена досталась, спасибо Бердо.

– Все претензии к производителям, – фыркнула рыжая упрямица, – в письменном виде в трех экземплярах.

– Что?

– Говорю, я сама тебя жениться не тащила.

– Создатели, Яра, я же совсем не об этом.

В очередной раз вздохнув, Дан прошелся по комнате, мимоходом убрав лишние вещи, унес поднос с остатками ужина. То, что не смогла доесть Яра. А вернулся с водой в кружке. Поставив ту на тумбу, задул свечи и лег на кровать.

– Спи, упрямица.

– Подожди, – Яру аж подбросило на кровати, и из положения полусидя она чуть не вскочила на ноги, – что значит, спи? Ты мне на вопрос ответь!

– Общаться с нечистой ты будешь, только когда к тебе вернется магия.

В голосе мужчины слышались и забота, и стальные нотки. Он был уверен в своей правоте и не собирался уступать в этом вопросе.

– Почему? – у Яры даже не нашлось что сказать, только и оставалось, что задавать глупые вопросы.

– Потому что их магия, в отличие от нашей, сохранилась, – Дан чуть сдвинулся на матрасе и, повернувшись на бок, обнял подушку. – Послушай, я не хочу, чтобы ты думала, что мои решения необдуманно. Но если нужно будет, я тебя дома запру, но не дам приблизиться тем, перед кем ты сейчас совершенно беспомощна. А теперь спи.

– Но ты же с ними общаешься. Хотя тоже остался без магии.

– Да, но я большой и сильный, а ты чуть больше чертей ростом и слишком доверчивая. Спи, Яра. Я не хочу спорить.

Потянув жену за руку, Дан молча заставил ее устроиться на кровати и накрыл одеялом.

А спустя каких-то пять минут он уже спал, закинув руку на талию жены. Жест то ли защитника, то ли надсмотрщика.

И Яра все понимала. Правда понимала. И его волнение и то, что за неделю, пока она сама была в бессознательно-про-

зрачном состоянии, Дан успел пережить весь спектр неприятных эмоций. Она даже понимала, что за этот день мужчина банально устал и поэтому так быстро уснул. Вот только сама Ярослава спать не хотела совсем. Она три дня подпитывалась от природы. И пусть магия в ней так и не восстановилась, но ей она и не нужна была, чтобы впитывать энергию с помощью растений. Этот процесс был таким же естественным для Ярославы Земляничной, как дыхание. Энергия звенела в ней, просила действий, но действовать-то ей как раз и не давали. Даже по дому передвигалась она все еще на руках мужа. Не то чтобы ей была неприятна такая забота. Но невыносимый мужчина слишком перегибал палку. Чем ей могли навредить разговоры с маленькими приятелями, тем более, если они были бы под присмотром самого “большого и сильного”? Да и потом, зря муж думал, что Ярослава без магии совсем беспомощная. Она маг жизни, а это кое-что значит!

– Ладно, *милый*, – прошептала девушка в темноту, – посмотрим, что ты будешь говорить завтра.

Ярослава твердо решила: если уж ей нельзя общаться с чертятами, джиннами, лешим, кикиморами, то никто не сможет ей запретить навестить подругу. Ни один муж не остановит ее, тем более, если будет спать!

Когда ей было очень нужно, Яра умела просыпаться рано. Очень рано! Всю жизнь тесно связанная с природой, она чутко чувствовала биоритмы. И стоило первым робким солнечным лучам коснуться деревьев, как глаза девушки рас-

пахнулись. Лес начинал просыпаться после ночи, а значит, и ей пора было вставать.

В доме еще было темно. Легкие предрассветные сумерки позволяли передвигаться без света, но мешали рассмотреть безмятежное выражение лица спящего на кровати мужчины.

Яра двигалась совершенно бесшумно. На носочках прокралась в гардеробную, достала свои походные штаны мага, рубашку с длинными рукавами и шнуровкой на груди, подхватила сумку, ту, что она привыкла носить в Академии, перекидывая ее наискосок через грудь. Удобная вещь, хранящая в себе небольшие сюрпризы. Молча похвалив себя за привычку хранить вещи в определенном порядке, Яра тихо покинула спальню, а затем и дом.

Переодевалась девушка в бане. Ёля, который по каким-то причинам не показывался девушке на глаза, сладко посапывал в углу за вениками, чем вызвал улыбку.

Обув любимые сапожки из кожи какого-то редкого животного в магических мирах, Яра банально сбежала из дома.

– Впечатление, что мне пятнадцать и я убегаю на свидание с парнем, которого не одобряют родители!

Яра стремилась как можно быстрее достичь поляны, где росла вишня. Ей необходимо было убедиться, что с Герой все в порядке. А еще лучше, поговорить с ней.

И то возмущаясь, то вспоминая разговор с мужем, Ярoслава не заметила, как добралась до места.

Когда она шагнула на полянку, залитую утренним солн-

цем, ветер донес ей голос мужа.

– И чего ему не спится? – поморщившись, шагнула к подруге.

Осмотрела кору, которая выглядела не совсем целой, но было видно, за вишенкой ухаживали. И раны, нанесенные дурными магами, выглядели как старые шрамы, а не свежие порезы.

– Молодец, Бердо, хорошо поработал.

Яра обошла подругу по кругу, радуясь, что дерево Геры выглядит крепким. Молодое, высокое, с гибкими ветвями. Но крепкое. Это вам не какая-то вишенка в саду ее бабули на Земле. Те деревья имели тонкий ствол, махни разик-два топором и упадут. Здесь все было иначе. Конечно, не дуб могучий, но обхвата ствола хватало на то, чтобы его можно было сравнить со стройной девичьей фигуркой. Да и неудивительно это, с учетом того, что дриады в деревьях растут, входят в силу, а потом отделяются от своей колыбели жизни.

Вишня все еще цвела и, насколько Яра знала, цвести еще будет долго. Ягоды на этом дереве не появятся никогда. А завершение цветения будет означать, что Гера готовится уходить на перерождение. В Брошенном лесу набрала силу молодая дриада и теперь тут будет расти почти вечно цветущая вишня.

– Привет, красавица.

Яра говорила шепотом. Погладила кору. Пальцами, едва касаясь, дотронулась до ближайшего цветка нежно розового

цвета.

– Я так соскучилась, – с мягкой улыбкой Яра продолжала осторожно изучать вишню, которая за те полторы недели, что они не виделись, сильно изменилась.

Ярослава не обращала внимания на затихающие голоса птиц. На шелест травы. Даже на свое имя, которое время от времени приносил ветер. Голос мужа было легко игнорировать, особенно в момент долгожданной встречи. Пусть ругается, пусть показывает характер. Но Яра точно знала, что подруга ни за что и никому не даст ее в обиду.

– Представляешь, мы с тобой над всем лесом купол смогли поставить, Гер! Правда, Дан очень переживает, говорит, что я чуть не ушла за черту, а теперь осталась без магии и не понятно, как надолго. Даже к тебе не хотел пускать. Волнуется. Но я сбежала. Не могла не прийти к тебе, подружка. Как ты? Как твои раны? Жаль, что поговорить не получится, жаль. Ну, ничего, мы еще наверстаем, правда? Так много времени прошло с нашей последней встречи. Нам есть о чем поговорить. Мне есть что тебе рассказать. Но я вижу. Чувствую, что ты скоро сможешь выйти ко мне. И вот тогда...

Ярослава не смогла договорить, на нее вихрем налетели чертята. Меньше всего Яра могла ожидать, что всегда ворчливый, чем-то недовольный Казя будет так рад ее видеть, что с громким криком:

– Ярусик!

Подбежит к ней и подхватит на руки, чтобы несколько раз

подбросить в воздух, а затем осторожно поставить на ноги. Ее! На руки! И кто? Казя!

– Ярусенька, пришла в себя! Наш, наш ты человек! – причитал черт, улыбаясь от уха до уха.

Лють почти не говорил, он просто обвинил ногу Яры своим хвостом, а сам схватил ее за руку и смотрел на нее такими счастливыми глазами, что у Яры от переизбытка эмоций даже ком в горле встал.

– Лютик, ну ты чего? Я тебя тоже рада видеть.

Наклонившись, Яра обняла младшего из чертят.

– Ярочка, ты не представляешь. Я так волновался! Так переживал! Мы же думали, ты не выживешь! Я даже решил вырастить для тебя белые лилии! Красивы-ые!

– Правда? – Яра не смогла удержаться от улыбки.

– Конечно. На могилке бы твоей и вырастил. Чтобы ты всегда красивая была.

– Сп...кхм... спасибо, Лють. Это очень...

– Идиот, – Казя закатил глаза и отвесил братцу подзатыльник, – кто же такие вещи людям говорит?

– Чего ты дерешься? – тут же возмутился Лють. – Я же как лучше хотел! А ты! А она...

– Опять ругаетесь?

Из-за деревьев вышел Газиз и сверкнул белозубой улыбкой.

– Ярослав, свет души моей, очень рад видеть тебя в здравии.

– И я рада вас всех видеть, Газиз. А где Абу?

– Успокаивает твоего мужчину. Пока он не начал выкорчевывать деревья в лесу в поисках своей неуловимой и быстроногой жены.

– Яр-ра! – громкий окрик и на небольшую полянку выбежал Дан.

Взъерошенные волосы, та же рубашка, в которой он спал. Даже не заправил ее в брюки! Губы поджаты, в глазах сверкает обещание скорой расправы.

– Газиз, – еле сдерживая смех, громким шепотом позвала Яра старшего из джиннов, – кажется, Абу не справился со своей задачей.

– Ну что ты, прекрасная, сейчас это всего лишь недовольный волк. А до встречи с нами твой муж был как разъяренный медведь. Ничто не может так вывести из себя сильного мужчину, как беспокойство за его слабую женщину.

– Яра, – старательно держа эмоции под контролем, проговорил Дан, – почему ты ушла из дома одна?

– Вероятно, потому, что ты не отпустил бы меня к подруге?

– Да, дьявол тебя побери! И я, кажется, вчера доходчиво объяснил, из-за чего!

– Тебе только кажется, – Яра махнула рукой.

У нее было прекрасное настроение и ругаться ей совсем не хотелось. Тем более ругаться на глазах лесных приятелей. Какими бы случайными ни были они в жизни друг друга с

Даном, но Яра искренне считала, что муж с женой должны выяснять отношения и ругаться наедине, а не перед всеми знакомыми и друзьями.

– Тебе было что-то непонятно в моих словах? – Дан прищурился и шагнул ближе к рыжей занозе.

– Я тебе обязательно расскажу, что именно мне было непонятно, но не сейчас.

– Ну почему же. Я бы с удовольствием послушал. Именно сейчас. Иначе, видят создатели, я сорвусь. Сорвусь, Яра!

Кто знает, к чему привел бы зарождающийся спор, если бы на Дана, впрочем, как и на Яру, не зашипели чертята.

– Смотрите, смотрите! – дергал Яру за руку Лютик.

– Эй, упрямы, я бы на вашем месте обратил внимание на то, что происходит... – вмешался Казя.

Яра с Даном продолжали обмениваться недовольными взглядами и, может, они и дальше бы игнорировали слова чертят, если бы над поляной не пронесся восхищенный шепоток. Шептали джинны, черти, деревья, птицы, кажется, даже трава и та присоединилась к всеобщему восхищению. Это игнорировать было сложно и супруги перевели взгляды туда, куда смотрели все остальные. На вишневое дерево. На дри-аду.

От ствола отделились женские плечи, обнаженная спина, голова с плотно прилегающими волосами, лицо, но с закрытыми глазами...

Пока еще вся покрытая корой, Гера впервые выходила из

ВИШНИ.

Глава 5

Знакомство Геры с лесными жителями проходило... странно. Да, по мнению Ярославы, это слово было самым подходящим. Но бывшая студентка Академии Межмирья смогла признать, что первый “выход в свет” дриады на нее произвел не меньшее впечатление, чем на остальных. Да, Ярослава много раз видела, как подруга сливается с деревьями, чтобы перемещаться по парку Академии или на уроках защиты, когда она демонстрировала умения маскироваться. Но это не шло ни в какое сравнение с тем, что испытали все присутствующие на поляне, стоило Гере повернуться к ним лицом, покрытым молодой корой, и внезапно распахнуть глаза.

Медленно она отталкивалась от вишневого дерева, не сводя мшисто-зеленых глаз с Яры. Ни улыбки. Ни блеска узнавания во взгляде. Гера вообще выглядела как инопланетное создание. Или красивый, но крайне опасный монстр из фэнтези сказок, которые так любили снимать на Земле. Кинематограф.

– Ярусик, – шепотом, не шевелясь и даже не дергая ухом, позвал Казя, – а ты уверена, что твоя подруга безопасна для нас?

– Уверена! – на самом деле Яра не была так уж уверена, но сказать иначе не могла. Все нутро протестовало.

Ну в самом деле, это же Гера! Та самая, с которой они жили в одной комнате в Академии. С которой мечтали. Делились секретами. Плакали. Вместе переживали свои радости и неудачи. Поддерживали друг друга.

– Странная она, – задумчиво протянул Казя, – и не моргает. Вон, смотри, смотри! Вообще не моргает.

– Новорожденная.

Бердо появился будто из-под земли и, замерев рядом с Ярославой, с восторгом смотрел на Геру.

– Выжила красавица. Дриада. Хозяйка леса. Каргад.

Старый леший говорил взволнованно. Оттого и фразы были короткие, словно рубленные. Голос его звучал низко. Не иначе от волнения. А с последним словом Бердо низко склонился перед Герой.

Яра вздрогнула, заметив, как молниеносно Гера сместила фокус своего внимания, переведя взгляд на лешего. К этому моменту она уже почти вся отсоединилась от вишни, только одна нога дриады все еще медленно, словно из жидкой резины, “выплывала”, покидая колыбель жизни.

– Яра, – теплая рука мужа легла на плечо, – ты уверена, что она все та же? Твоя подруга?

– Даже если она изменилась, я не могу от нее отвернуться. Но общалась она со мной всегда как раньше. Возможно, отсутствие мимики связано с тем, что она все ее часть вишни? Даже волосы корой покрыты.

Дан не стал спорить. Он внимательным взглядом наблю-

дал за гибкой фигурой дриады и старался не выдавать свое волнение. Маг мог понять Бердо: видеть вживую дриаду, создание из легенд, это как прикоснуться к чуду. Дан также понимал и опасения чертей, как и радость жены. Но унять свое волнение не мог.

Он, как и все присутствующие, чутко следил за незнакомкой, – пока еще незнакомкой – и вместе со всеми облегченно вздохнул, когда Гера, увидев, как Бердо выпрямился, улыбнулась.

Тут же кора на ее лице пошла трещинами и то ли осыпалась, то ли стекла вниз, послушная воле девушки. На свободу вырвалась густая каштановая копна волос. Их тут же подхватил ветер и, взметнув несколько прядей, отступил, наведя свой порядок. В отливающих золотом волосах цвели цветы и небольшие веточки вьюна украшали прическу.

Крупные черты лица, густые темные брови, в лучах солнца отливающие легкой зеленью. Пухлые губы в улыбке открывали ровные белые зубки.

Гера была красива. Действительно красива. Ею невозможно было не восхищаться, как невозможно не восхищаться творением художников или изобретением самого талантливого инженера. Дриада была прекрасна, но не затронула сердце мага.

Хотя тот же Казя восхищенно присвистнул. Лютик, сплюнув на лапы, поторопился пригладить клок жесткой шерсти между ушей. Газиз загадочно мерцал темным взглядом и лу-

чки морщинок разбегались в стороны от его миндалевидных глаз. Бердо, понятное дело, не замолкая, причитал на смеси своего родного языка с привычными всем словами, вот только понять его было почти невозможно. Яра неосознанно, а может быть, и из-за волнения, вцепилась в ладонь Дана и сжала с такой силой, какой он и не ожидал от хрупкой девушки.

Когда Гера полностью вышла из вишни, кора на ее коже приняла вид своеобразного, весьма откровенного платья. Она прикрывала грудь, тонкой полоской спускалась к бедрам, оставляя бока открытыми, плотно облегал фигуру почти до колен, а потом неожиданно мягкой тканью ниспадала до земли.

– Вот и свиделись, Бердо.

Искренне улыбнувшись, Гера переливчато засмеялась и протянула руку к старому лешему. Сделала шаг, два и замерла.

Дан не был уверен, обратил ли кто внимание на тонкий бледный шрам на ее ноге, но он заметил и сделал мысленную пометку: хорошо поработал Бердо. Излечил дриаду, лишь неприятные воспоминания остались.

Геру приняли все сразу и безоговорочно. Она поздоровалась с лешим, обменявшись с ним теплыми объятиями и шепнув на ухо слова благодарности за заботу. Присев, познакомилась с чертятами. Пожала лапу важному Казе, не задумываясь, почесала Лютика за ухом. Выслушала витиева-

тые комплименты от Газиза, улыбнулась на ворчание пришедших кикимор. А затем замерла напротив пары.

Чуть прищурившись, посмотрела на Дана, отмечая, насколько тот выше подруги. Сильный, с волевым лицом, цепким взглядом и явно замашками собственника, судя по тому, как он обнимал Ярославу.

Гера скользнула взглядом от мужской макушки до мысков немного потрепанных сапог и, прищурившись, подняла взгляд, чтобы посмотреть в глаза случайного мужа своей самой близкой подруги.

– Если ты осмелишься обидеть ее. Причинить вред. Предать. Я тебе обещаю, ты останешься навечно жить в Брошенном лесу. Слово дриады.

Дан на мгновение тоже прищурил глаза и Гера с легкостью распознала бурю эмоций, скрытых ресницами. Но, вопреки ее ожиданиям, мужские губы вдруг дрогнули, а затем маг, запрокинув голову, легко рассмеялся. Дриада недоуменно смотрела на веселящегося мужчину, не в силах понять, что в ее клятве он посчитал настолько смешным.

– Я так понимаю, в лесу, в случае плохого поведения, мне предстоит остаться удобрением? – чуть успокоившись, уточнил Дан у дриады.

Та, фыркнув и сложив руки под грудью, вздернула подбородок и отчеканила:

– Именно так!

Но реакция мужа Яры снова сбивала с толку молодую дри-

аду. Вместо того чтобы хоть как-то ей ответить, он наклонился к уху Ярославы и громким шепотом, чтобы каждый из присутствующих на поляне расслышал, сказал:

– Ну все, Ярослава, теперь я могу надеяться, что вдвоем с такой яростной защитницей мы сможем тебя уберечь даже от тебя самой!

Под добродушные смешки лесных друзей щеки Яры окрасились в ярко-алый, лицу стало жарко, а возмущение закипело в крови.

– Не говори глупости! – фыркнула она.

– И в мыслях не было, – Дан с улыбкой смотрел на кончик покрасневшего уха и боролся с желанием, убрав рыжую прядь волос, прикоснуться к нему губами. – Что ж ты стоишь, упрямая моя, неужели не рада видеть подругу?

Уже через пару мгновений с деревьев взлетели птицы, потревоженные визгом двух девушек, которые спустя долгих два года наконец-то смогли обняться.

Когда первые эмоции схлынули и подруги смогли поговорить несколько часов подряд, не обращая внимания на то, что происходит вокруг, пришло время разобраться, что же все-таки случилось в злопамятный день стычки со студентами местной академии.

– Гер, – подложив руку под голову, Ярослава посмотрела на мерцающее звездами небо, – скажи, ты знаешь, как мы поставили купол над лесом?

– Ты поставила, – Дриада улыбнулась чуть грустной, наполненной мудростью улыбкой, – так сильно хотела защитить тех, кто тебе дорог, что, даже чуть не растворившись в подпространстве, смогла своей волей сломить защиту магов и отключить их от источников, из их же силы сплетя заклинание защитного купола.

– Подожди, подожди. Что значит, я? Ты же подпитывала меня. Я точно помню!

– Нет, Яр, я не знаю, что ты помнишь, но все, что мне оставалось делать, это удерживать тебя от полного соединения с подпространством. Ты, упрямая девчонка, чуть не заплатила жизнью за желание все сделать по-своему.

– Но как же...

Яра села на покрывале, расстеленном для них с дриадой, кажется, заботливыми чертями, и нахмурилась.

Подняв взгляд, она посмотрела на притихшую компанию за столом около их с Даном дома. Снова тут собрались все приятели, а Яра даже и не помнила, как они с Герой оказались здесь. Разговоры, слезы, объятия, за всем этим девушка даже не заметила, как вместе с подругой добралась до своего домика. Не видела, кто их сопровождал.

Хотя сомнений в том, что сопровождающих хватало, даже не возникало. Яра не помнила, как накрывали на стол и кто это делал. Не заметила, как стемнело на улице. Она слишком скучала по Гере. Общаться с ней в виде вишневого дерева и вот так, глядя друг другу в глаза, это огромная разница. И

Яра была благодарна мужу и всем остальным, что им с Герой дали возможность вдоволь наговориться.

Ведь подружки и правда в первую очередь обсуждали все, что происходило с того момента, как Гера ушла на перерождение. Попросту сплетничая. Яра успела ей рассказать, как закончила обучение. О долгом ожидании предложений по отработке долга перед альма-матер и Хаспером Госпирианом Сечорисом в частности. Как хитрый старый маг хотел, чтобы Ярослава осталась работать в Академии Межмирья. И о том, что она даже предположить не возьмется, зачем ему это нужно было. Гера слушала очень внимательно, наверстывая два пропущенных года в жизни подруги. Как и все дриады, Гера помнила прошлый круг жизни. Помнила, но вынося опыт из недолгой жизни, ничего не чувствовала к тем, кто остался в прошлом. Это было благословение и проклятие всех дриад дивнолесья. Перерождаясь, они становились мудрее, помня опыт прошлых жизней, лишались прошлых эмоциональных привязанностей, делали выводы и новую жизнь строили, уже имея прожитые годы за спиной. Им было на что опираться при суждениях, ошибок с каждым разом дриады совершали все меньше, но при этом и привязываться к кому-либо уже не спешили. Отдавать тепло своего сердца становилось и вовсе сложно. Ведь любые отношения строятся на доверии, а как доверять, если в прошлом, например, тебя предавали?

Конечно, не у всех был такой печальный опыт, как у Ге-

ры, но случалось всякое. Поэтому сейчас, слушая Яру, она не спрашивала про своего бывшего лживого парня, с которым так мечтала прожить счастливую жизнь. Не торопилась она и доверять взглядам Дана, который то и дело смотрел на Ярославу. То задумчиво, то обеспокоенно, а то и вовсе обращал наполненный нежностью взгляд.

Маленькая Ягодка не знала, что дриада неспроста так настаивала, чтобы Яра подпитывала ее своей силой после того, как место перерождения будет найдено. Гера не хотела терять их связь, поэтому заранее подготовила почву к тому, чтобы не просто помнить свою подругу, но и сформировать с ней новую связь. Но сама дриада никак не ожидала, что к первому ее выходу, к истинному рождению уже успеет обзавестись домом – Брошенным лесом, старшей сестрой – Ярославой, добрым, заботливым, хоть и временами ворчливым дядюшкой – Бердо и младшими хулиганистыми братьями – чертятами Казей и Лютиком.

Все они так или иначе коснулись сердцевины ее силы, оставили свой след и воспринимались теперь как свое. Родное. Семей. И эта семья была в опасности. Никто на полянке перед домом не знал, что лес в гораздо большей опасности, чем они думают. Что случайное заклинание Ярославы обезопасило местных жителей не только от магов академии, но и от непрошенных гостей, за которыми Гера наблюдала еще будучи свободным духом.

Торопиться с выводами она не собиралась, но была твердо

намерена не дать в обиду ни подругу из прошлого, ни свой новый дом, ни новую, такую разношерстную семью. Правда, пока она еще не решила, стоит ли их посвящать во все, что происходит в Брошенном лесу. Бердо был прав, когда говорил, что дриада будет хозяйкой леса. Она ей себя и чувствовала. И даже более того, лес принял ее и уже сейчас послушным зверем готов был не только получать заботу от дриады, но и работать вместе с ней. Пока Гера с Ярославой под пристальными взглядами всей честной компании сидели около лесного домика, дриада уже успела сделать немало благодаря отклику природы. На севере, близ подножия горы, название которой пока Гере было неизвестно, уже разрастался дикий шиповник, с тысячей тысяч острых шипов он станет прекрасной преградой наглым магам из академии. Конечно, они с легкостью смогут его уничтожить. Но Гера рассчитывала на помощь джиннов в укреплении растений и наложение на них защиты хотя бы от огня. Тогда, чтобы пройти в лес, студентам или их преподавателям придется поплатиться своими мантиями. Пусть небольшая, но задержка.

Такие же кустарники пробивались сквозь почву и недалеко от деревни. Загораживая опасные тропы, они оставляли открытыми только светлые пути, по которым людям будет спокойнее пройти, но и зла причинить не удастся, ведь за ними всегда кто-то будет присматривать. Дриаде ничего не стоило смотреть глазами птиц или слышать шепот деревьев.

На юге, у логова оборотней, Гера милостиво пустила рас-

ти мягкий мох. Слишком уж волчата любили в жаркие дни валяться на влажном мхе, давая отдых родителям.

Чуть дальше, почти на окраине леса, рядом с мрачным домом одного удивительного вампира взяла свое начало березовая роща. Тонкие, совсем небольшие ростки деревьев. Их Гера выращивала с чуть ехидной улыбкой на губах. Пока она духом перемещалась по лесу и следила за тем, что происходит в ее новом доме и кто его населяет, она многое успела узнать. И сейчас, разговаривая с Ярославой, почти неосознанно творила свою магию. Где-то укрепляя, где-то расставляя защиту, а кое-где готовя сюрпризы. Она приняла свой новый дом, осталось выяснить, готовы ли жители этого дома к тому, что здесь наконец-то появилась настоящая хозяйка.

– Наконец-то! Наконец-то ты меня простила! Я скучал!

– Изя, не начинай подхалимаж, тебе не идет.

– Ну ты что-о, я правда очень-очень скучал, – чертенок возмущенно сверкнул глазами.

– Угу, а я гладиолус.

– То есть ты мне не веришь? Да как же так?

– Как-то так. Возможно, все дело в том, что, несмотря на то, что мы не общались, ты все также жил у меня в доме и не прекращал мелко пакостить?

– Пагади-и-и. Когда это я пакостил по мелочам? Я всегда к делу подхожу с размахом, между прочим!

– Да-да. Именно с размахом ты уронил цветок на кота. С размахом чуть не устроил потоп в ванной. И с размахом же, с очень большим, в книге подтер весь юмор, оставив только несколько реплик шепелявой Беллы?! Поверить не могу, что после этого я тебя не выкинула из окна!

Автор, сложив руки на груди, с недовольством смотрела на маленького, но такого большого хулигана.

Раздражение все еще клокотало где-то внутри, но она прекрасно понимала, что, начав писать с ним книгу, дописывать ее нужно также вместе. Кому, как не Изяславу, знать все особенности Брошенного леса, и кому, как не ему, подсказывать характеры жителей деревни и леса.

– Вообще-то ты выкинула, – поднял палец вверх чертенок. – Просто я не гордый, вернулся.

– Запомни, негордый мой, еще раз ты сделаешь такую глупость, как вмешательство в уже написанный текст, я тебе хвост морским узлом завяжу.

– Слушай, я просто убрал неуместный юмор. Там Ярка чуть не погибла. Дан переживал. Брошенки все волновались. Ну какие тут ха-ха?

– Ты меня услышал!

– Да понял я, понял. Пусти уже, следующую продочку напишу, соскучился по работе.

Глава 6

– Ты рада? – укладываясь в кровать, спросил Дан у жены.

– Да, рада. Конечно, рада, это же Гера.

Ярослава сидела, откинувшись спиной на подголовник, и задумчиво теребила край одеяла.

– Но?

– Но я всё никак не могу поверить, что мне удалось самой поставить такую защиту вокруг леса, Дан.

Девушка подняла взгляд и посмотрела на мужа. Да, случайный, да, часто её раздражает и с замашками командира, но отчего-то ему она доверяла больше, чем рассказу старой подруги. Конечно, Ярослава никому в этом не признается, но она была убеждена, что сила мага жизни не смогла бы сотворить такое.

– Послушай, я не знаю, откуда ты и где училась. Видишь ли, у моей жены слишком много секретов, но основываясь на своих знаниях и опыте, могу сказать, что иногда, очень редко, но всё же, маги в критических ситуациях могут творить вещи, которых от них никто не ожидает. Может быть, так повлияли на тебя местные потоки силы, а может, ты была уверена, что опасность гораздо больше, чем на самом деле, и чуть не ушла за грань, пытаясь защитить подругу.

Яра не стала уточнять, что спасала она не только Геру, как не стала и спорить о том, что маги жизни, особенно она со

спецификой своего дара, не могут создавать *такую* защиту. И уж тем более использовать чужую магию как источник силы. Кто его знает, может, в словах Дана и был смысл.

– Это как выброс адреналина, когда мать видит попавшего под машину ребёнка и может её отодвинуть, чтобы спасти дитя? – Яру всегда удивляли такие истории, но чем черт не шутит, может, действительно ситуации в чем-то схожи?

– Не очень понимаю, о чем ты говоришь, – хмыкнул Дан, – никогда не слышал, чтобы слабая женщина могла сдвинуть с места груды заколдованного металла, но думаю, что да, примерно мы говорим об одном и том же состоянии.

Комната ненадолго погрузилась в тишину. Яра вспомнила рассказ Геры о том, как на самом деле создавался купол, а Дан внимательно следил за супругой. Он видел, что её гложут сомнения, но развеять их не мог.

– Нам просто нужно выяснить, правда ли, что все маги в академии также лишились сил, – вздохнув, подытожил он.

– И как это сделать? Рисковать? Я могла бы отправиться в академию и, больше чем уверена, меня бы там не посмели и пальцем тронуть, если только чтят договоры...

– Речи быть не может, чтобы ты одна отправилась в эту проклятую академию! Я не отпущу тебя туда одну ни под каким предлогом.

– Но и тебе туда нельзя, если я правильно понимаю, местные маги тебя не жалуют.

– Не меня лично, – фыркнул Дан, – круг сильнейших тер-

петь не может основателей Братства и всех, кто решился при-
мкнуть к ним. Называют нас предателями, отщепенцами, пу-
стышками. Внушают всем, кто подчиняется кругу, что мы
вне закона.

– Угу, и именно поэтому с тобой в академию идти нельзя.
Даже если у них нет магии, хотя я не представляю, как это
могло получиться, всё равно численный перевес на их сто-
роне, а противопоставить тебе им нечего. Один против тол-
пы – это уже не смелость. Это идиотизм.

– Тихо-тихо, вояка. Я и не собираюсь туда лезть.

– И как тогда нам узнать правду?

– Для начала нужно выспаться. Решим завтра, всё равно
ночью мы ничего сделать не сможем.

Задув свечу на тумбе, мужчина, повернувшись на бок,
прикрыл глаза. Ему, возможно, хотелось бы обнять Яру, при-
жать к себе и засыпать, уткнувшись носом в шелк волос,
но длительное воздержание вблизи крайне соблазнительной
женщины не укрепляло его выдержку, поэтому маг благора-
зумно в последние дни засыпал, отвернувшись от жены. Тем
более он знал, что ночью одна рыжая лисица всё равно под-
берется поближе и окутает его своим теплом и неповтори-
мым ароматом.

Яра же, под тихое дыхание рядом лежащего мужа всё ни-
как не могла понять: как так могло получиться, что Дану она
начала настолько доверять. Что именно с ним ей хочется по-
советоваться и вместе постараться решить проблему, а сло-

ва подруги, которую она так хорошо знала, подвергает сомнению. Что это? Очередной этап взросления? Интуиция? Или на неё так действует совместный быт с человеком, о котором она практически ничего не знает? Да, Ярослава видела, насколько Дан ответственный, внимательный и, чего уж там, хозяйственный. Он нашёл общий язык с лесными жителями; подружился с джиннами, которые воспринимали его как врага; уже дважды спас ей жизнь; не отказывал в помощи деревенским. Взвалил на свои плечи так много, хотя не должен был. Он вообще приехал в Магриф, чтобы найти Ягу и, вероятно, убить её, а вместо этого оказался связан с Ярославой каким-то старым брачным ритуалом и смог принять реальность такой, какая она есть. Не избегая трудностей и протянув руку вредной малознакомой девчонке, которая не торопилась открывать перед ним свои секреты.

Но при этом он и сам остаётся загадкой для Яры.

Раздраженно ударив подушку кулачком, Ярослава повернулась на бок и, глядя на очертания мужской спины в темноте, тихо буркнула:

– Побуду чертовой Скарлетт. Пусть кто-нибудь подумает за меня!

Утро застало Дана как всегда в неожиданной позе. Он спал на животе, на его спине, как на матрасе, лежала Яра и тихо сопела ему в ухо. Её волнистые волосы закрывали обзор, падая на лицо огненно-рыжей паутиной.

– И часто у них так? – раздался шепот от окна.

– Хм, именно вот так я вижу в первый раз...

– А обычно как?

– По-разному, но обычно он её держит, чтобы не дать упасть.

– Что там? Ну что? Я же не вижу, они уже встали?

– Маленький ещё на такое смотреть, – со смешком ответил первый говоривший.

– Не дразни брата, – наставительно пропищала Белла.

– А я и не дразню, его оставили на шухере, пусть отрабатывает.

Дан, конечно, узнал и Казю, и Беллу, и расстроенного Лютя, который, судя по всему, не сидел на подоконнике и не видел, как Ярослава в данный момент трется носом о шею мужа. И Дан многое сказал бы маленьким и наглым шпионам, если бы не одно "но". Он не хотел будить жену. Поэтому продолжал лежать и глубоко дышать, дабы успокоить своё тело, даже не пытаясь повернуться.

– Ладно, пойдём отсюда, – шикнула Белла, – а то Данушка встанет и шеи вам намылит за то, что подсматривали.

– Ну ничего себе, – восхищенно присвистнул Казя, – а тебе, значит, не намылит?

– Нет, конечно, после того, как мы вместе выхаживали Яруску, Дан меня любит. Так-то!

Дан очень ярко представил себе, какой деловой и одновременно гордой выглядит сейчас Белла, наверное, именно поэтому он не удивился звукам начавшейся дружеской пота-

совки, как и глухому удару от падения Кази с окна. В том, что маленькая рыжая молния выйдет победителем в этом споре, он даже не сомневался.

– Они ушли? – хриплым ото сна голосом тихо спросила Яра, запуская тем самым целый отряд колких мурашек вдоль позвоночника мужа.

– А ты, оказывается, умеешь притворяться, – усмехнулся Дан.

– Совсем немного.

Скатившись с мужской спины, Яра легла на кровати, раскинув руки, и посмотрела на потолок. Она настолько привыкла, что ночью всегда оказывается близко к мужу, что уже даже не смутилась своего поползновения, а точнее сказать заползания, на широкую спину.

– Ну что, пора заниматься делами?

Дан, повернувшись на бок, посмотрел на сонную Ярославу.

– Угу.

– Но сначала завтрак?

– Угу.

– А потом закончим колодец и ты сможешь, наконец, принять нормальную ванну?

Слова мужа так обрадовали Яру, что, не удержавшись, она часто-часто закивала и широко улыбнулась, отчего стала выглядеть ещё милее со своими спутанными волосами и красным следом на щеке.

– Тогда давай вставать, нас ждут великие дела.

Щёлкнув Яру по носу, Дан первый скатился с кровати.

Ярослава злилась. Не просто была расстроена или опечалена чём-то, а самым настоящим образом злилась. Причём на свою подругу в первую очередь. И чуть-чуть на Бердо. И чертей. Даже на Дана, но на него меньше всех. А всё дело в том, что ей было абсолютно нечем заняться.

– Ярославушка, зачем тебе идти к северной границе, целый день уйдёт только в одну сторону, а Гера быстро сделает все и вернется. Каргад? – в своей манере настаивал Бердо.

– Ярочка у тебя сейчас совсем нет магии, ну чем ты можешь помочь в лесу? Ты и так уже сделала так много, помогла мне войти в силу за такое короткое время. Отдыхай, подруга, я сама справлюсь с лесом, – с улыбкой объяснила ей дриада.

– Яр, я понимаю, что тебе не хватает работы, но правда, не рыть же тебе канал от ручья, чтобы этот обленившийся водяной наконец-то убрал всю грязь из реки. Гуляй, отдыхай, набирайся сил, – смущенно улыбался Дан, вытирая со лба пот.

Чертята и джинны активно ему помогали. Кикиморы держали в страхе водяного, с которым Ярослава даже не была знакома, потому как “на это смотреть противно, незачем тебе с ним разговаривать. Вот приведет себя в порядок и познакомитесь”. Белла и та летала по лесу то устанавливая но-

вые агентурные связи, то помогая Гере.

Вот и получилось, что бывшая студентка осталась не при делах. И вроде бы радоваться, ведь чем быстрее в лесу будет наведен порядок, тем быстрее закончится отработка Ярославы. Только радости она не чувствовала. И сегодняшним утром ушла в лес не столько ради того, чтобы подышать, сколько стараясь спрятаться ото всех, дабы ненароком не выместить раздражение на ни в чем не виноватом муже.

Можно было бы сходить в деревню, там всегда найдется дело для свободных рук. Вот только так уж вышло, что страстью Яры было возиться с растениями. Но волшебница настолько привыкла пользоваться своей силой, что без нее чувствовала себя неуверенно. Вот чем она могла помочь деревенским? Огород полить? Траву прополоть? Подсказать, какими удобрениями пользоваться для лучшего урожая?

Да любая хозяйка знает про все это не меньше, чем Яра, а трава так и вовсе, казалось, не растет на их участках. Когда эти женщины успевали и вести хозяйство, и вычищать огороды от сорняков настолько тщательно, Ярослава и предположить не взялась бы.

С раздражением пнув травяную кочку, девушка свернула на дикую тропу. Протоптанная животными, та была узкой, извилистой, да и тропой ее можно было назвать весьма условно. Тем интереснее Яре стало пройти этой дорожкой. Животных леса не боялась, ни один зверь в Брошенном лесу не нападет на ту, что уже не один месяц делала все воз-

можно, чтобы улучшить им условия жизни. Каким образом работало сообщество зверей, Яра до конца так и не поняла. Но когда однажды Дан высказал беспокойство по поводу безопасности Ярославы, Белла с чертями покатались со смеху. А затем супруги и сами смогли убедиться, что даже местные медведи не нападают на них. Держатся настороженно, но агрессии не проявляют. Поэтому сейчас Ягодка с легким сердцем отправилась по пути неведомого ей зверя. Следопытом она не была и могла только строить предположения, кто же тут примял траву. Кабан? Волки? Лисы? А может, и все зайцы, хотя в последнем Яра сильно сомневалась. А вот косуля могла, наверное.

Строя предположения и осторожно ступая по извилистой тропе, Яра не заметила, как успокоилась, постепенно отпуская раздражение и забывая про злость. Ну и пусть все деловые и заняты, а она осталась без работы. Значит, отдохнет день-два и найдет себе занятие по душе. В конце концов, она может предложить Лютику помочь с цветником. И что, что магия пока недоступна, источник не погас, это чувствовала Яра и подтверждал Дан. Больше было похоже, что установив купол, Ярослава каким-то образом тем самым лишила всех одаренных возможности пользоваться силой. Конечно, было бы интересно проверить, как обстоят дела у магов академии. Но Дан категорично запретил кому-либо таким образом рисковать.

Заболотка всяя леса. Даже Гере не сравниться с ним. Он

слишком ответственно подходит к вопросу безопасности и беспокоится не только за себя и жену, но и всех лесных жителей. А ведь когда-то в самом начале их странного брака Дан был весьма удивлен, что Яра добровольно предлагает чертям кушать с ней за одним столом.

Тропинка вводила девушку все дальше и дальше от знакомых троп, но она даже не обращала на это внимания. Над головой беззаботно щебетали птицы. Где-то вдалеке было слышно журчание воды, значит, все еще можно ориентироваться на реку. Солнце прорезало сумрак леса яркими лучами, в свете которых весело “танцевали” насекомые. Да и потом, Ярослава была уверена, что не потеряется. Даже если она сама вдруг не сможет найти дорогу к дому, – что очень сомнительно, – то Гера обнаружит ее за считанные минуты и подскажет, как вернуться назад.

Метр за метром, Яра отдалялась от знакомой части леса, с каждым шагом чувствуя себя все лучше. А еще в ней проснулся азарт. Любопытство не давало покоя. Ей было интересно, чья же это тропа?

Вот только выяснить это она так и не успела. Жалобный скулеж привлек ее внимание не сразу. Признаться честно, Ярослава сперва просто не обратила на тихие жалобные звуки внимания, так была погружена в свои мысли. Когда же поняла, что именно она слышит, остановилась и прислушалась.

Определенно кто-то скулил. Да так отчаянно, что сердце

девушки сжималось от жалости.

Вот сейчас сила бы ей пригодилась как никогда. Проще было бы найти, кто зовет на помощь, положив ладонь на ближайший ствол дерева, и “посмотреть” окрестности особым чутьем. Но вместо этого Яре пришлось полагаться на слух, и не сразу определила, с какой стороны идет звук. Свернув не в ту сторону, ей пришлось возвращаться в начальную точку дважды, прежде чем она точно поняла, куда следует бежать. И тут уже Ярославу было не остановить. Кусты? Ветки деревьев, цепляющиеся за волосы? Кочки под ногами? Разве они помеха, если кто-то так жалобно плачет!

Пробежав не менее трехсот шагов через заросли, Яра неожиданно для себя оказалась на небольшой поляне, если можно было так назвать клочок земли в пять метров без единого дерева, и порадовалась, что не забывала смотреть под ноги. Буквально в нескольких метрах от нее начиналось болото. Не сильно большое, вероятно, и неглубокое, судя по тому, что деревья росли прямо из него и не гнили. Но в любом случае, оказаться по колено в трясине не было пределом мечтаний Яры. Волчонок, кажется, тоже не очень хотел здесь находиться. Он скулил и рвался из ловушки, в которую угодил, то поскуливая, а то и вовсе срываясь в тихое, но крайне недовольное ворчание.

Серый длинный хвост был весь в грязи, на покрытой темной тиной шерсти висели какие-то водоросли. Задние лапы то и дело соскальзывали в жижу. Брюхо зверя тоже чистотой

не отличалось. Он уже давно сбежал бы отсюда, вот только передняя лапа волчонка попала в силки, а с другой стороны лежало поваленное дерево, не давая бедолаге выбраться на сухую землю.

– Тш-ш, малыш. Подожди, я тебе помогу.

Яра медленно подходила к зверю, глядя в его яркие желтые глаза. Ум. Упрямство. Непокорность. Вот что в них легко читалось. А за всем этим угадывались боль и некая доля обреченности.

– Не переживай, я тебя здесь не оставлю, сейчас освобожу и...

Яра осторожно протянула руку к волчонку, но тот, вопреки разуму и уверенности в том, что животные всегда чувствуют, когда их хотят спасти и не нападают, щелкнул зубами рядом с кончиками пальцев девушки.

– Ты что творишь? – отдернула ладонь и строго посмотрела на упрянца. – Я помочь хочу!

Вместо того чтобы успокоиться, волчонок что есть силы дернулся, заскулил, покосившись на лапу, но тут же перевел взгляд на Яру и оскалился.

Посмотрев на лапу, Яра только прицокнула языком.

– Это какой же гад силки поставил?!

Грубая веревка натерла лапу животного до крови, а из-за крепкого узла уже явно виднелась припухлость на лапе, из-за чего встать на нее у звереныша не получалось и он бесился, не переставая дергая веревку, тем самым затягивая узел все

туже.

– Дурашка, ты так без лапы останешься! Дай помочь тебе!

– Ры-ы-ы! – демонстрируя шикарный белоснежный оскал,

ответил волк.

– Какие “рыыы”, трехлапым хочешь остаться?!

– Р-р-ря-яв!

Не обратив внимания на угрозу, исходящую от зверя, Яра снова потянула к нему руку. А тот опять щелкнул пастью рядом с ее пальцами, тем не менее, не хватая за ладонь, хотя мог бы и достать.

– Ах так! – Ярослава резко распрямилась и, уперев руки в бока, нахмурилась. – Сам виноват!

Сделав шаг назад, резко наклонившись, девушка уверенно рванула подол длинной юбки из льна.

Через десять минут в неравной схватке между магической без доступа к силе и несчастным животным победительницей вышла Ярослава. При помощи крепкого слова и угроз она смогла завязать наглуую морду, чтобы волк больше не мог щелкать большими белыми зубами, и он прекратил уже мешать спасать себя.

– Сейчас веревку развяжу, – пыхтела Яра, теребя узел силков, – и пойдем к нам в дом, с лапы я здесь веревку не сниму. Ножа с собой нет. А если ее не снять, у тебя проблемы будут. Потерпи еще немного.

Волчонок не хотел терпеть. Он вообще не хотел, чтобы эта странная девчонка его спасала. Сам бы справился. Но она так

витиевато ругалась незнакомыми словами, что он на мгновение заслушался, а в следующий миг нахалка уже завязала ему пасть! Подумать только, жалкая девчонка справилась с молодым зверем!

– Знаешь, – тем временем говорила ничего не подозревающая Ярослава, – бывают такие моменты, что спасти приходится даже против воли пострадавшего. Кажется, это наш случай. Понимаю, как это злит, недавно сама была в таком положении. Но, видимо, я только что начала лучше понимать своего мужа. О, готово!

Замысловатый узел наконец-то поддался пальцам девушки и она смогла снять силки. К сожалению, лапа волка от этого не стала свободнее. И чтобы тот не сбежал, Яре пришлось крепко ухватить конец веревки и придержать звереныша, пока она не подберется к нему ближе и не возьмет на руки.

– Ох и ничего себе, ты тяжелый! И грязный, и... воняешь. Ладно. До дома доберемся, а там и освободим тебя, и подлечим, и накормим, а еще обязательно искупаем!

Видимо, последние слова больше всего напугали несчастного зверя и он отчаянно попытался вырваться из рук девушки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.